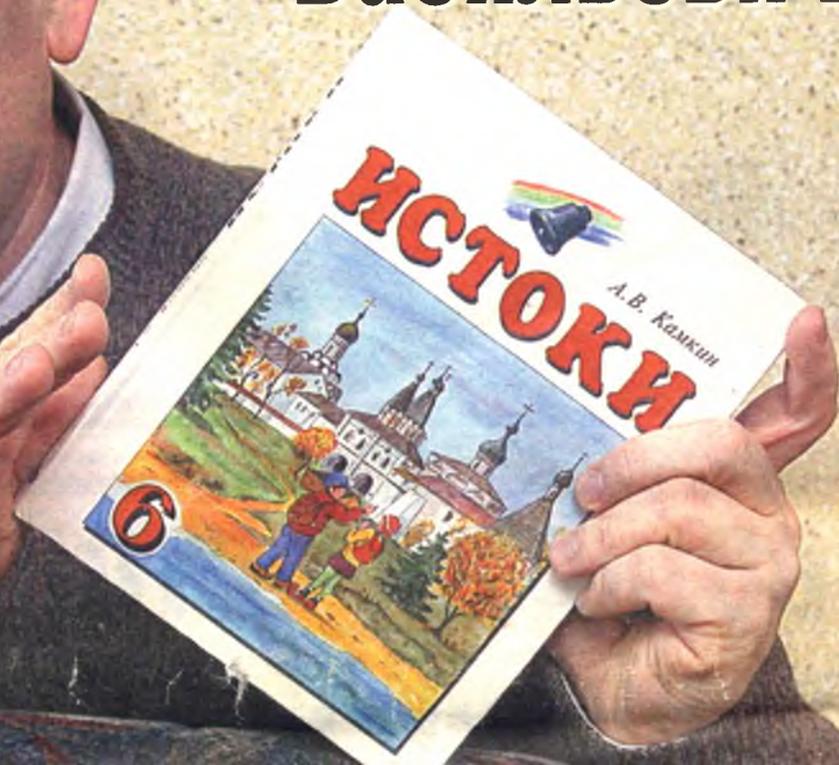

Чуть больше десяти лет назад появился в школах Вологодчины такой предмет - «Истоки». А сейчас его изучают по всей России. Несколько лет назад провели анкетирование среди учеников, изучавших «Истоки». Был там и такой вопрос: «Что бы вы сказали автору учебника?» Один мальчик из Белозерска написал примерно так: «Я думаю, что такую добрую и умную книгу мог написать только очень умный, очень хороший и очень красивый человек. И если бы я встретил Александра Васильевича Камкина, то сказал бы ему большое спасибо!»

Окончание на 3-й странице.

Две «пятерки» Александра Васильевича

ДВЕ «ПЯТЕРКИ» Александра Васильевича

Совсем недавно Александру Васильевичу Камкину исполнилось 55 лет. По-школьному говоря - две «пятерки». Один коллега профессора заявил: «Мы все знаем, что юбилей бывает только один - в 50. После него отчет жизненного пути можно начинать заново. Александру Васильевичу, следовательно, исполнилось пять лет. Всё впереди!» Впереди, конечно, не всё, но очень многое. Об этом - беседа с гостем «Красного Севера», профессором, доктором исторических наук, заведующим отделением культурологии ВГПУ, членом-корреспондентом Российской академии естественных наук Александром Васильевичем Камкиным.

Окончание. Начало на 1-й странице.

- Мы писали в нашей газете, что в рамках тринадцатых международных образовательных Рождественских чтений, проходивших в конце января в Москве, состоялась конференция по «Истокам»...

- На ней были представители 19 регионов - от Калининграда до Петропавловска-Камчатского. По нашей статистике, в 20-25 регионах в той или иной степени программа реализуется. Где-то это проводится системно, полномасштабно под руководством местных органов управления образования - так, например, в Екатеринбургской области, в Архангельской, в Мурманской. Ну, естественно, и у нас на Вологодчине. Кое-где это проводится в отдельных районах или городах - например, в Некрасовском районе Ярославской области, Одинцовском районе Московской области.

- Неужели везде - от Калининграда до Камчатки - программа одинакова?

- Мы, конечно, говорим об универсальных ценностях, но, тем не менее, педагоги их, естественно, стараются соотносить с местными условиями. На Урале говорят: «Вы знаете, в учебнике для второго класса есть река, лес, поле... А вот гор нет. А для нас горы очень важны! И еще: у вас говорится о сказке как национальном достоянии, выражении народной мудрости - и это правильно, но нам хотелось бы поговорить с учениками и о сказках, потому что в них есть свои особенности».

На Рождественских чтениях много говорилось о всех программах, которые несут духовно-нравственное воспитание в школу. С внедрением в школьную программу «Основ православной культуры» немало трудностей.

И в своем выступлении на итоговом пленарном заседании я говорил, что духовно-нравственное воспитание - это та нива, на которой очень много жатвы, но мало делателей. Пусть на этой ниве будет много программ, чтобы каждая закрывала свою нишу.

Наш предмет - для светской школы. Мы говорим о

категориях культуры, а не о категориях веры. Но в каждом явлении культуры мы стараемся раскрыть его духовные истоки. Эта точка зрения нашла немало сторонников.

- Необходимость «Истоков» в нашей школе для многих уже давно очевидна, и ценность программы, на мой взгляд, именно в том, что она светским языком дает понять ученикам, что истинные жизненные ценности неразрывно связаны с верой.

- Мы говорим о вечных ценностях и высоком духовном смысле любого вида человеческой деятельности. Я даже слову «со-СЛОВИЕ» пытаюсь вернуть смысл, который был утрачен: наша жизнь должна быть со Словом, с каким-то вечным предназначением. Труд земледельца, труд ремесленника, труд предпринимателя, труд воина - все они имеют свое Слово.

Менше всего думал, когда писал учебники, что в «Истоках» есть какая-то профориентационная составляющая. А оказывается - есть, и она сейчас очень востребована, потому что мы расширяем мотивацию выбора жизненного пути. Будущий профиль, будущую профессию человек - очень хочется в это верить - будет определять не только в связи с какими-то прагматическими, интеллектуальными целями, с выгодой: дескать, вот этим делом заниматься выгодно, а этим - невыгодно... А может быть, еще добавятся какие-то мотивы к выбору жизненного пути - мотивы нравственного свойства, духовного свойства, гражданского свойства.

- Много лет на Димитриевских чтениях была секция «Истоков». Сейчас её нет, но это не значит, что проблематика вашего предмета как-то уходит за пределы разговора, который произойдет на Чтениях. Нынче, как я понимаю, должны быть подведены итоги работы по духовно-нравственному воспитанию за 10 лет.

- Сейчас очень модно такое слово - мониторинг, именно этим мы при подго-

товке к Чтениям и занимались: старались посмотреть, что изменилось в постановке духовно-нравственного воспитания, в формах этой работы, может быть, даже в результатах. Сотрудничество между епархией и департаментом образования у нас приобрело планомерную, деловую, конструктивную форму, с взаимопониманием, доброжелательным отношением друг к другу. Обстановка в плане понимания целей и сотрудничества очень сильно отличается от того, что было десять лет назад, когда прощупывали друг друга обе стороны - школа и Церковь, и были какие-то, может быть, скрытые, тайные умыслы. Это, слава Богу, ушло.

- И какие шаги, на Ваш взгляд, сейчас самые актуальные? Или не надо ничего выдумывать, а просто идти вперед, по накатанному, как говорится?

- В позапрошлом году на первой всероссийской конференции по «Истокам» в Москве выступал заместитель председателя колхоза в селе Новленском - это Вологодский район. И говорил, что хозяйство, что называется, лежало на боку, денег - никаких, настроение - соответствующее, перспектив никто не видит. И в этот трудный момент школа протянула колхозу руку помощи! Я сколько работаю в образовании, всегда колхозы, предприятия помогали школам - а тут наоборот! Понятно, что школьная рука помощи - не с деньгами, не с компьютерами. Выяснилось, что утверждение в людях жизненных ценностей не менее важно, чем материальные какие-то вещи. Школа организовала для односельчан поездку в Кирилло-Белозерский монастырь, а то люди жили на расстоянии 50 километров от Кириллова, и многие там не бывали. И не просто съездили как экскурсанты, а пожители там, посмотрели, потрудились. Стали возрождать традиции: устроили праздник первой борозды, освятили землю перед этим. Педагоги стали встречаться со специалистами колхоза, и стало возрождаться своего рода традиционное русское сельское сообщество. И выяснилось, что так не только в моральном плане легче, но и экономика хозяйства стала налаживаться. И ведь Новленское - только пример, самый, может быть, яркий, но не единственный. Школьные «Истоки» могут стать основой консолидации социума.

Мне кажется, самое главное в работе по духовно-нравственному воспитанию - школе не остаться одной.

Дети размышляют о том, какие качества нужны человеку, который трудится. И вот они очень серьезно размышляют о добросовестности, о согласии, об умении работать вместе.

45 минут в неделю на уроке поговорить о вечном, о высоком, это, конечно, полезно. Но проходит урок, открываются двери в коридор, и ребенок вылетает в жизнь, где этого духовного очень мало. Будет ли он учитывать в обыденной жизни те ценности, от которых ему говорил учитель? Это - самое важное, от этого вся наша жизнь зависит. И тут просто необходимо сотрудничество молодежных структур, культурных очагов, родительских сообществ, Церкви, СМИ, ветеранских организаций и других.

- Мне кажется, это было заложено в самой идее «Истоков». Когда начиналась работа над внедрением этой программы, обстановка в нашем обществе была совершенно не такая, как сейчас. И люди, которые это затевали - имеют в виду вас, Александр Васильевич, вашего соавтора, Игоря Алексеевича Кузьмина, мне кажется, просто пытались спасти наш народ, как ни громко это звучит. Ведь тогда создалось такое положение, что о духовности, о нравственности, о национальных культурных традициях в школе перестали говорить вообще. А ведь это главное!

- Эти ценности какое-то время казались неактуальными, архаичными, может быть.

- Рассуждали примерно так: давайте сначала наладим экономику, а потом будем о вечном размышлять.

- Сейчас многие понимают, что это - тупиковый путь. И я надеюсь, что наши «Истоки» сыграли тут определенную роль.

- Полагаю, и не такую уж маленькую роль - именно с ваших «Истоков» во многом началось возвращение в нашу жизнь настоящих ценностей, непреходящих.

- Недавно я был на открытом уроке. Сидят дети, размышляют о том, какие качества нужны человеку, который трудится в плотницкой артели. И вот они очень серьезно размышляют о добросовестности, о согласии, об умении работать вместе. О душевности - говорят, что надо всё делать с душой. И

причем они говорят настолько естественно, что видно: эти мысли для них стали не просто выученным уроком, это - их убеждения. Самое главное, что на уроке изучали слова, которые в жизни почти не звучат. Учительница предложила им выбрать из целого перечня качеств те, которые нужны. И она сознательно включила в этот перечень не самые лучшие качества человека, например, равнодушие. Дети в порыве увлечения высокими качествами сначала равнодушие в свою плотницкую артель не взяли. А потом решили - давайте возьмем и это качество. Учительница стала спрашивать: почему? Равнодушие, говорят дети, - это значит, что у всех души равны. Им и в этом хотелось увидеть хорошее.

Я вспоминаю учительницу, которая девять лет назад была на первых курсах. Она три дня сидела и слушала, а потом сказала: «Я ведь поняла, о чем предмет». О чем, спрашиваю. «Мы, - говорит она радостно, - будем учить в обычном видеть необычное». И действительно - любая тема в «Истоках», в принципе, детям известна. Что, они не знают, что такое дом? Семья или праздник? Или воинское служение, или Родина? Но вот помочь раскрыть множество смыслов, заложенных в эту семантику, духовное начало - это, оказывается, дело долгое.

И потом - разговор о каждой ценности ведется из года в год. Учительница, которая прочитала мой новый учебник для восьмого класса, сказала: «Интересно - всё, что читаю, всё новое; но постоянно ловлю себя на мысли, что пишется об одном и том же». Правильно. На одном поле мы работаем, только всё время взрыхливаем, углубляем, находим какие-то новые корешки, семена, плоды. В том-то и дело, что вечных-то ценностей не так уж и много, но чтобы сделать их не абстрактными рассуждениями, а основой повседневной жизни, надо потратить не только много времени, но и сил.

Беседовал
Андрей САЛЬНИКОВ.